

Научная статья

УДК 332.1

doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.012

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Андрей Геннадьевич Шеломенцев¹, Владимир Михайлович Куриков², Ксения Сергеевна Гончарова³,
Алина Вячеславовна Истратий⁴

¹Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия

^{1,2,4}Высшая школа цифровой экономики, Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

³Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

¹a.shelom@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1904-9587

²vladmikh.kurikov@gmail.com, ORCID 0000-0002-1440-8870

³ksenia.gon4arowa@gmail.com, ORCID 0000-0003-2381-3322

⁴alina-ist@mail.ru, ORCID 0009-0007-0858-6463

Аннотация. Представлен анализ социально-демографических тенденций, сложившихся на северных территориях Западной Сибири (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) за последние шестьдесят лет — с начала освоения минерально-сырьевых ресурсов в 1950–1960-х гг. до настоящего времени. Выбранные для анализа субъекты Федерации уникальны не только своими природно-климатическими и этнокультурными особенностями, но и социально-экономическим моделями регионального развития. Так, принято считать, что активная фаза освоения природных ресурсов привела к значительному росту населения и активной урбанизации территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, в том числе появлению в них более 20 новых городов. Однако постепенное сокращение объемов добычи нефти и газа, наблюдающееся с 2000-х гг., привело к обратной тенденции — перманентному оттоку населения и затуханию экономической динамики в значительной части муниципальных образований. В результате исследования авторами делается вывод о наличии как схожих, так и разнонаправленных тенденций в исследуемых территориях. В частности, к настоящему времени Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, в отличие от Ямало-Ненецкого, характеризуется постепенным ростом численности населения благодаря преимущественно положительному естественному и миграционному приросту. В то же время в обоих субъектах Федерации наблюдаются схожие сдвиги в возрастном и гендерном составе населения, а также месте его проживания — город/сельская местность. Сделан вывод о необходимости дальнейшего всестороннего анализа сложившихся социально-демографических тенденций с точки зрения их проявления среди постоянно проживающего на данной территории населения, в том числе коренных малочисленных народов Севера, и населения, занятого вахтовым трудом, а также анализа влияния социокультурных и климатических условий жизни на достигнутые показатели здоровья населения, динамики его смертности и рождаемости.

Ключевые слова: север Западной Сибири, освоение, минерально-сырьевые ресурсы, новые северные города, численность населения, отток, миграция, естественный прирост, вахтовый метод, трудовые ресурсы

Благодарности. Публикация подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2024–2026 гг. № 124021500019.

Для цитирования: Демографические тенденции и парадоксы развития северных территорий Западной Сибири / А. Г. Шеломенцев [и др.] // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 4. С. 180–196. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.012.

Original article

THE NORTHERN TERRITORIES OF WESTERN SIBERIA: DEMOGRAPHIC TRENDS AND GROWTH PARADOXES

Andrei G. Shelomentsev¹, Vladimir M. Kurikov², Kseniya S. Goncharova³, Alina V. Istratii⁴

¹Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

^{1,2,4}Higher School of Digital Economy, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

³Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

¹a.shelom@yandex.ru, ORCID 0000-0003-1904-9587

²vladmikh.kurikov@gmail.com, ORCID 0000-0002-1440-8870

³ksenia.gon4arowa@gmail.com, ORCID 0000-0003-2381-3322

⁴alina-ist@mail.ru, ORCID 0009-0007-0858-6463

Abstract. This paper analyzes socio-demographic trends over the past sixty years in the northern territories of Western Siberia, specifically the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs. The study spans from the initial

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

development of mineral resources in the 1950s–1960s to the present day. These regions are distinctive not only for their climatic and ethnocultural characteristics but also for their unique socio-economic models of regional development. The active phase of resource exploitation led to substantial population growth and rapid urbanization in the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs, resulting in the establishment of over 20 new cities. However, since the 2000s, a gradual decline in oil and gas production has reversed these trends, causing a persistent outflow of population and reduced economic activity in many municipalities. The study identifies both commonalities and divergences in socio-demographic trends across the two regions. For instance, the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, unlike the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, has experienced a gradual population increase, primarily driven by natural population growth and positive net migration. Meanwhile, both regions exhibit similar changes in the age and gender structure of their populations and a shift in settlement patterns between urban and rural areas. The findings highlight the need for further comprehensive analysis of socio-demographic trends, with particular attention to permanent residents, indigenous small-numbered peoples of the North, and populations engaged in shift work. Additionally, the study underscores the importance of considering socio-cultural and climatic conditions in evaluating health indicators, as well as mortality and fertility rates.

Keywords: northern Western Siberia, development, mineral resources, new northern cities, population, outflow, migration, natural growth, shift work, workforce.

Acknowledgments: This article was prepared at the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS as part of the state-funded research project № 124021500019-9 for 2024–2026.

For citation: Shelomentsev A. G., Kurikov V. M., Goncharova K. S., Istratii A. V. The northern territories of Western Siberia: Demographic trends and growth paradoxes. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 4, pp. 180–196. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.012.

Введение

Северные и арктические территории Западной Сибири (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) уникальны, как по своим природно-климатическим условиям и этнокультурным особенностям, так и по модели освоения минеральных богатств, активная фаза которого пришлась на конец 1950-х — начало 1960-х гг. На территории в короткие сроки был создан крупнейший в России топливно-энергетический комплекс, являющийся основным поставщиком нефти и газа на внутренний рынок и в Европу. С начала освоения месторождений углеводородов (1959 г.) по настоящее время (на 2023 г.) численность населения выросла в 12 раз — с 186,3 до 2343 тыс. чел. В тундре и лесотундре были построены новые города, транспортные коммуникации, электростанции. Масштабы и скорость этих процессов представляли собой уникальный социально-экономический эксперимент, последствия которого сегодня можно анализировать в различных аспектах. Однако наибольшую важность, по нашему мнению, представляют и для науки, и для практики происходящие социальные процессы, центральное место которых занимают наблюдающиеся демографические изменения, причём не только в численности населения, но и в его национально-культурном, возрастном, половом составе. При этом тенденции в этой сфере во многом будут определять будущее этих автономных округов.

Обзор состояния изученности

Первые исследования демографических процессов на севере Западной Сибири появились в начале 1970-х, но объектом масштабных академических исследований они стали только во второй половине 1980-х, охватив широкий круг аспектов: этнокультурных, социальных, институциональных, экономических, экологических. При этом исходным вопросом оценки

изучения любых демографических проблем здесь являлось освоение месторождений нефти и газа [1, 2]. Одним из ведущих направлений исследований стали демографические процессы коренного населения региона в контексте сохранения традиционного образа жизни [3, 4] социальной защиты, демографического самочувствия, сохранения национальной культуры [5], социального самочувствия [6], рождаемости и смертности, а также их адаптации к промышленному освоению северных территорий [7].

Ряд исследований посвящено оценке демографического потенциала населения северных регионов с учётом динамики его половозрастной структуры, процессов урбанизации и национального состава [8, 9]. При этом медико-демографические исследования населения Ханты-Мансийского (ХМАО) и Ямало-Ненецкого (ЯНАО) автономных округов позволили установить влияние климатических факторов и условий жизни на Севере на заболеваемость, смертность и рождаемость сельского и городского населения [10, 11]. Значимость этих аспектов подтверждалась наблюдающимся ростом выявленной первичной заболеваемости по всем муниципалитетам и по всем основным классам болезней, что сказывается на здоровье населения, его социальном самочувствии, продолжительностью жизни и преждевременной смертности [11]. Также учёными исследуется взаимосвязь между добычей углеводородов, экологическими условиями и социально-демографическим развитием территорий [12]. Широкий круг исследований с использованием социологических опросов населения в городах и сельских населённых пунктах, методов экономико-математического моделирования и статистического анализа посвящён анализу сложившейся социально-демографической ситуации в рассматриваемых регионах, а также её динамике.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Во многих исследованиях наблюдающиеся в сырьевых регионах Западной Сибири демографические процессы рассматриваются в контексте воспроизводства и развития трудовых ресурсов и функционирования рынка труда [13, 14]. В частности, Д. О. Тей с соавторами, анализируя влияние естественного прироста населения, его возрастного состава, уровня образования и динамики миграции на степень удовлетворённости ХМАО в рабочих и специалистах, сделали вывод, что основным риском социально-экономического развития региона является зависимость от внешних источников трудовых ресурсов, в том числе иностранных граждан, которые составляют более 20 % от занятого населения [15]. В этой связи А. В. Дмитриев отмечает проблему неконтролируемой миграции [16], а Л. Н. Руднева и А. А. Лысенко предложили модель прогноза демографических показателей, позволяющую оценить возможность удовлетворения долгосрочных потребностей субъекта Федерации в рабочей силе за счёт естественного прироста населения [17].

Важность учёта демографических процессов в институциональном плане отмечают О. В. Шульгин с коллегами, в частности, они обращают внимание на важность оценки уровня проработанности данных аспектов в ориентированных на повышение качества и уровня жизни населения муниципальных и региональных программах, а также обосновывают критерии оценки их эффективности, отражающие устойчивое развитие отдельных секторов экономики и социальной сферы [18]. В ряде публикаций происходящие демографические процессы на северных территориях Западной Сибири анализируются в контексте обеспечения устойчивости развития региона [19] и его стратегической значимости для России, с учётом демографических изменений, влияющих на экономическую и энергетическую безопасность [20].

Таким образом, с 1980-х гг. по настоящее время основная часть работ касалась социокультурных, медико-демографических и воспроизводственных аспектов происходящих демографических изменений, которые, по нашему мнению, глубоко трансформируются в связи с доработкой ранее разведанных месторождений, со стабилизацией и последующим снижением объёмов добычи сырья. Оценка и понимание перспектив дальнейшего развития северных регионов Западной Сибири, по нашему мнению, требует глубокого анализа происходящих демографических процессов, которые носят динамичный и сложный характер.

Методы и методология

Таким образом, целью настоящего исследования являлось установление и оценка демографических

тенденций, наблюдающихся на Севере Западной Сибири (на территориях ЯНАО и ХМАО — Югры).

Выбор объекта исследования определялся, во-первых, уникальным комплексом национально-культурных, природно-климатических и социально-экономических условий, обуславливающих динамику развития региона, а также влиянием на них широкого круга эндо- и экзогенных факторов; во-вторых, историей хозяйственного освоения этого региона, которая началась с конца XIV — начала XVI вв., опираясь на социальное и экономическое взаимодействие коренного и пришлого населения. При этом со второй половины XX в. начался процесс масштабной индустриализации рассматриваемой территории, где в настоящее время расположены Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ, образованные в 1930 г. (сегодня в административном плане входящие в состав Тюменской области). Рассматриваемый регион на севере граничит с Карским морем, на юге — с Тобольским и Уватским районами Тюменской области, на юго-западе — со Свердловской областью, на западе — с Республикой Коми, на востоке — с Красноярским краем, занимает общую площадь более 1304,1 тыс. км², что больше, чем Норвегия, Швеция, Финляндия взятые вместе. Общая протяжённость территории двух автономных округов с севера на юг составляет более 1840 км, а с запада на восток — 1400 км. В настоящее время здесь проживает около 2343 тыс. чел., в том числе в ЯНАО — 512 тыс. чел., в ХМАО — 1730 тыс. чел. Плотность населения варьируется от 0,7 (ЯНАО) до 3,2 чел/км² (ХМАО).

Для решения поставленной цели исследования использовались методы: социально-экономического анализа показателей, характеризующих динамику промышленного освоения новых территорий; статистической обработки и систематизации данных, отражающих происходящие на протяжении последних десятилетий демографических процессов; контент-анализа публикаций, представляющих состояние изученности анализируемых проблем, и нормативно-правовых, стратегических и аналитических документов исполнительных органов власти Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов.

Информационной основой данного исследования стали данные Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>) и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<https://www.fedstat.ru/>), результаты Всесоюзных переписей населения за 1959, 1970, 1979, 1989 гг. (<https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=6>) и Всероссийских переписей

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

населения за 2002, 2010, 2020 гг. (https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya), стратегические документы, размещённые на административных сайтах ЯНАО (<https://yanao.ru/>) и ХМАО — Югры (<https://admhmao.ru/>).

Результаты исследования

Активное освоение ХМАО и ЯНАО сопровождалось волнообразным ростом количества расположенных на них населённых пунктов: с 1959 по 2020 гг. их число выросло в 10 раз. Так, по данным переписей населения, если в 1959 г. на территории Севера Западной Сибири находилось только 5 населённых пунктов с максимальной

численностью 20 тыс. чел., то в 1989 г. их количество составило уже 53 с численностью (максимальной) 240 тыс. чел., а в 2020 г. 49 с численностью (максимальной) около 400 тыс. чел. (табл. 1). При этом с начала 2000-х гг. обозначился процесс постепенного укрупнения населённых пунктов за счёт присоединения небольших рабочих посёлков (Мамонтово, Комсомольский, Старый Надым, Коротчаево и Лимбьяха) к более крупным, что привело к постепенному сокращению их количества — с 54 в 2002 г. до 49 — в 2020 г. Это свидетельствует о переходе от процессов пространственного расселения к сжатию пространства, раскрытых Ю. Л. Пивоваровым, А. И. Трейвишем, Т. Г. Нефедовой [21, 22].

Таблица 1

Динамика общего количества населённых пунктов на территории Севера Западной Сибири

Численность населения, тыс. чел.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
2					3	3	7
3		4	2	4	8	5	3
5	1	5	3	7	4	6	4
7	2	5	7	6	5	4	3
10		1	1	7	7	6	6
15		1	2	8	2	2	2
20	2	2	1	3	5	5	4
30		2	5	4	4	4	2
40		1		5	5	4	4
50				2	4	6	5
70			1	1	3	2	3
100				5	2	1	1
150			2		1	3	3
250				1	1	1	0
300							1
400							1
Всего	5(↑)	21(↑)	24(↑)	53(↑)	54(↑)	52(↓)	49(↓)

Примечание. Составлено авторами по данным: [Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населённых мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 01.07.2024); Всесоюзная перепись населения 1970 г. // Демоскоп Weekly. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?sy=4> (дата обращения: 16.07.2024); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность городского населения РСФСР, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php (дата обращения: 16.07.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 16.07.2024); Всероссийская перепись населения 2002 г. Население по полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> (дата обращения: 01.07.2024); Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность городского населения России, её территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 16.07.2024); Всероссийская перепись населения 2010 г. Численность населения городских населённых пунктов Российской Федерации // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата обращения: 16.07.2024); Всероссийская перепись населения 2020 года. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Росстат. URL: https://72.rosstat.gov.ru/perepis_nas2020 (дата обращения: 16.07.2024)].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Следует отметить, что строительство городов, составляло социальную, экономическую и трудовую основу освоения минерально-сырьевой базы ХМАО и ЯНАО. В них размещалась инфраструктура добывающих организаций и их администрация, проживала большая часть персонала. Поэтому создание комфортных условий для проживания прибывающего населения стало важнейшей задачей государства.

В развитии городов на территории ХМАО — Югры с начала 1960-х гг. можно условно выделить следующие основные этапы: 1960–1979 гг. — период начала освоения, связанный со строительством городов Урая, Сургу́та, Нефтеюганска и Нижневартовска; 1980–1996 гг. — период активного освоения, сопровождавшийся строительством городов Мегион, Радужный, Когалым, Лангепас, Нягань, Белоярский, Пыть-Ях, Югорск, Лянтор, Покачи, Советский. Данное строительство отражает постепенное движение добычи из южных территорий на север ХМАО.

Таким образом, направления, динамика и масштабы потоков миграции населения, по существу, отражали процессы освоения месторождений нефти и газа, а её (миграции) половозрастной состав — тяжёлые характер труда и суровый климат. И если первые этапы социально-экономического развития территорий по времени практически совпадали со стадиями освоения месторождений нефти и газа, то уже с 1990-х гг. цикличность их динамики стала различаться. Указанное свидетельствовало о том, что на рассматриваемые территории, наряду с традиционными факторами, обусловленными их сырьевым характером, стали влиять новые. При этом освоение территорий осуществлялось от двух базовых городов — Ханты-Мансийск и Сургут и постепенно двигалось на север.

В настоящее время на территории ХМАО расположено 16 городов (численность населения — от 16 до 400 тыс. чел.), 24 посёлка городского типа (от 1,7 до 24 тыс. чел.) и 78 сельских населённых пунктов, за исключением Ханты-Мансийска, все из них были построены после 1965 г.

На территории ЯНАО располагается 8 городов (от 25 до 110 тыс. чел.), 4 посёлка городского типа (от 1 до 11 тыс. чел.) и 78 сельских населённых пунктов, за исключением Салехарда, все они были построены после 1970 г. Подчеркнём и темпы строительства городов. Так, если в 1970-е гг. на строительство городов в среднем уходило 30–40 лет, в 1980-е — 15–20 лет, то в 1990-е — 7–10 лет. Таким образом, к началу 2000-х север Западной Сибири

был самым «молодым» и быстроразвивающимся из регионов России, что обусловило его социальные, экономические и демографические особенности, а также последующую динамику.

В результате с 1959 г. по настоящее время численность населения северных территорий Западной Сибири выросла в целом в 12 раз — с 182,3 (1959 г.) до 2343 тыс. чел. (2023 г.), в том числе в 14 раз в ХМАО — с 124 до 1730 тыс. чел. и в 8 раз в ЯНАО — с 62 до 512 тыс. чел. При этом резкий рост численности населения пришёлся на период 1959–1989 гг., затем в ЯНАО он практически стабилизировался на уровне 520–530 тыс. чел., а в ХМАО сохранился устойчивый рост с 1200 до 1730 тыс. чел. (2023 г.). График динамики численности населения представлен на рис. 1.

Заметим также, что, согласно данным Росстата¹, по индексу промышленного производства с 1990 г. среднегодовые темпы в ХМАО составили 1 %, в ЯНАО — 2,5 %. При этом с 2000 г. по показателю индекса производства по видам экономической деятельности в ХМАО среднегодовые темпы роста добычи полезных ископаемых составляли 1,4 %, обрабатывающих производств 6,3 %, производство электроэнергии, газа и пара — 1,4 %, в ЯНАО среднегодовые темпы роста добычи полезных ископаемых составляли 2,9 %, обрабатывающих производств — 9,8 %, производство электроэнергии, газа и пара — 6,2 % в год.

Динамика численности населения и объёмов добычи нефти и газа. Статистические данные динамики численности населения и добычи нефти и газа (рис. 1) показывают, что, несмотря на постепенное сокращение объёмов добычи сырья, в ХМАО численность населения растёт. Так, по данным Росстата, с 2004 г. в ХМАО численность работников, занятых в нефтегазовом секторе, увеличилась на 60 % (с 152,9 до 245,1 тыс. чел.), а в ЯНАО — на 38 % (с 70,6 до 97,4 тыс. чел.). Следовательно, с определённого момента стабилизации объёмов добычи сырья и начала её (добычи) постепенного снижения численность населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах перестаёт зависеть в такой степени, как раньше, от динамики объёма добычи нефти и газа. Дальнейший рост населения происходит за счёт привлечения новой рабочей силы в другие сектора экономики (сферу обслуживания, обрабатывающие производства, энергетику, транспорт, строительство, лесо- и агропромышленный комплексы

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.07.2024).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

и т. п.), что частично компенсирует изменение численности занятых в нефтегазовом секторе. При этом молодые города сохраняют свою инерционную привлекательность

из-за имеющейся развитой инфраструктуры, комфортных условий для жизни, относительно высокой оплаты труда, развития других секторов экономики.

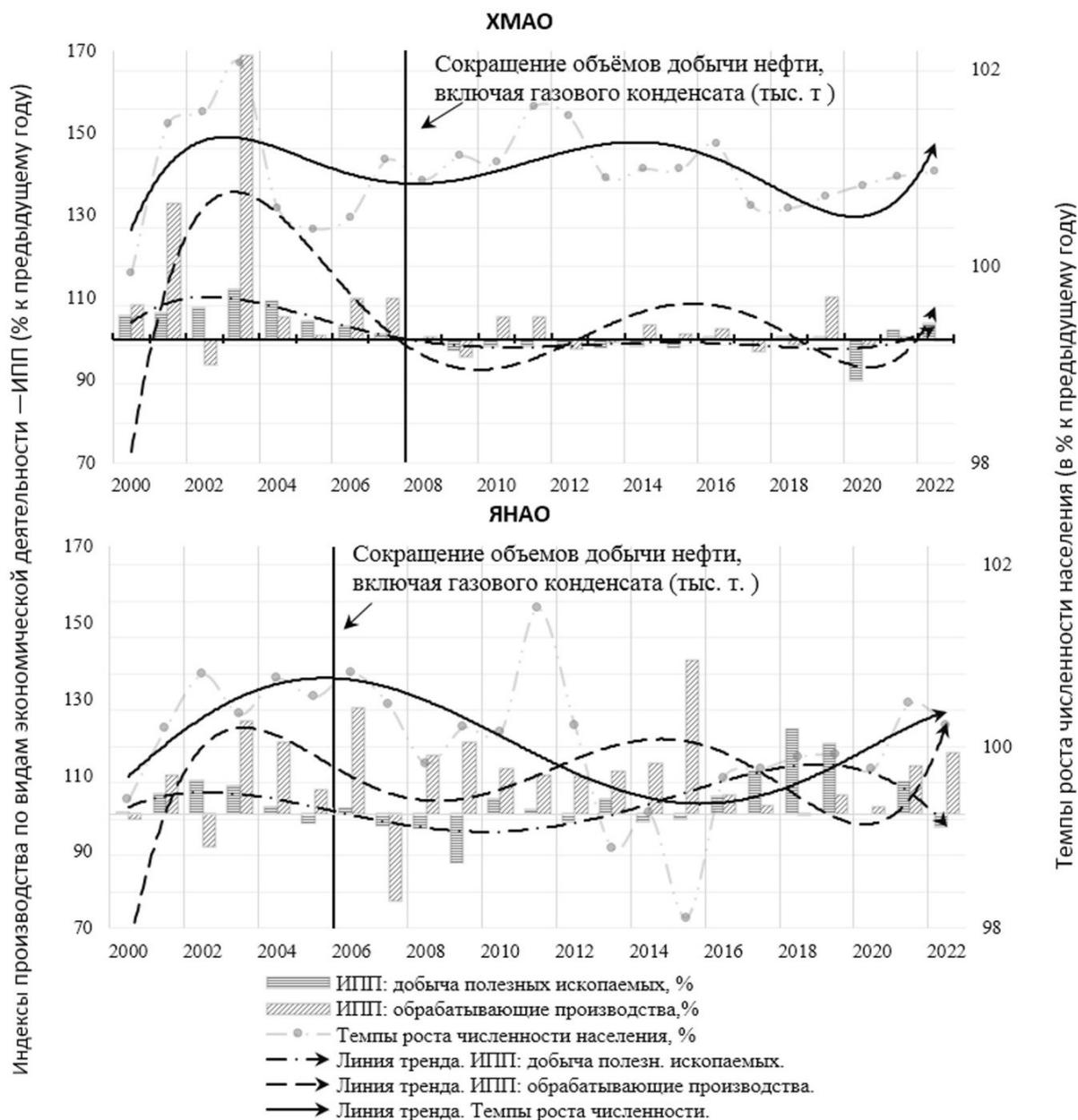

Рис. 1. Изменение объёмов производства и численности населения на территориях ХМАО и ЯНАО за период 2000–2022 гг.

Составлено авторами на основе данных: [Регионы России. Социально-экономические показатели.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.07.2024)]

Оценка динамики численности населения на анализируемой территории нами была проведена в разрезе интервалов: 2012–2017 гг., 2017–2022 гг. и 2012–2022 гг. Так, за последние 10 лет в ХМАО численность населения выросла на 10,8 %, однако этот рост был весьма дифференцирован по муниципальным образованиям. Устойчивую положительную динамику можно наблюдать

в 7 из 13 городов, в то время как в остальных изменение численности по годам носило переменный характер. Наибольший прирост численности населения за период 2012–2022 гг. имел место в Ханты-Мансийске, Нижневартовске, Нягани, Сургуте, Урае и Югорске и в 4 из 9 муниципальных районов (табл. 2).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Таблица 2

Динамика численности населения в муниципальных образованиях ХМАО

Муниципальное образование	2012 г.	2017 г.	2022 г.	2017/2012 гг.	2022/2012 гг.	2022/2017 гг.
Городские округа						
Ханты-Мансийск	90 961	98 485	109 745	108,3(↑)	120,7(↑)	111,4(↑)
Когалым	60 134	66 373	63 494	110,4(↑)	105,6(↑)	95,7(↓)
Лангепас	42 683	44 108	44 407	103,3(↑)	104,0(↑)	100,7(↑)
Мегион	55 529	54 669	59 174	98,5(↓)	106,6(↑)	108,2(↑)
Нефтеюганск	125 882	126 998	125 989	100,9(↑)	100,1(↑)	99,2(↓)
Нижневартовск	263 228	275 429	288 095	104,6(↑)	109,4(↑)	104,6(↑)
Нягань	55 638	58 201	64 054	104,6(↑)	115,1(↑)	110,1(↑)
Покачи	17 273	17 874	17 201	103,5(↑)	99,6(↓)	96,2(↓)
Пыть-Ях	40 818	40 294	41 253	98,7(↓)	101,1(↑)	102,4(↑)
Радужный	43 580	43 485	45 635	99,8(↓)	104,7(↑)	104,9(↑)
Сургут	325 511	366 189	407 938	112,5(↑)	125,3(↑)	111,4(↑)
Урай	39 579	40 477	43 141	102,3(↑)	109,0(↑)	106,6(↑)
Югорск	35 294	37 411	39 611	106,0(↑)	112,2(↑)	105,9(↑)
Муниципальные районы						
Белоярский	29 921	28 921	29 798	96,7(↓)	99,6(↓)	103,0(↑)
Березовский	24 691	22 637	24 690	91,7(↓)	100,0(↑)	109,1(↑)
Кондинский	33 088	30 981	31 495	93,6(↓)	95,2(↓)	101,7(↑)
Нефтеюганский	44 359	45 057	49 704	101,6(↑)	112,0(↑)	110,3(↑)
Нижневартовский	36 454	36 130	39 507	99,1(↓)	108,4(↑)	109,3(↑)
Октябрьский	30 787	28 605	33 050	92,9(↓)	107,4(↑)	115,5(↑)
Советский	48 248	48 460	48 585	100,4(↑)	100,7(↑)	100,3(↑)
Сургутский	120 311	124 247	128 611	103,3(↑)	106,9(↑)	103,5(↑)
Ханты-Мансийский	20 094	20 043	19 866	99,7(↓)	98,9(↓)	99,1(↓)
Всего	1 584 063	1 655 074	1 755 043	104,5(↑)	110,8(↑)	106,0(↑)

Примечание. Составлено авторами по данным: [Ханты-Мансийский автономный округ — Югра в цифрах: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2018. 220 с.; Ханты-Мансийский автономный округ — Югра в цифрах: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2022.; Ханты-Мансийский автономный округ — Югра в цифрах: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2024].

В половине муниципалитетов ХМАО численность населения постепенно стабилизировалась либо начала понемногу снижаться. Самая высокая в последнее десятилетие динамика в городах Ханты-Мансийске и Сургуте, составившая 120–125 %, свидетельствует об агломерационных процессах на этих территориях, которые стали самыми крупными административными, экономическими и социально-культурными центрами региона. Динамика численности населения в Ямало-Ненецком автономном округе существенно отличается от таковой в Ханты-Мансийском. Так, положительная

устойчивая за последние 10 лет динамика численности населения наблюдается только в трёх муниципальных образованиях (города Губкинский и Лабитнанги, а также Тазовский район) из 13 (табл. 3), при этом в 9 муниципалитетах началось устойчивое снижение численности населения, наибольшее — в Пуровской (около 30 %) и Приуральском (35 %) районах. Следует отметить тенденцию снижения численности и в двух крупных городах региона — Новом Уренгое (95,5%) и Ноябрьске (91,8 %).

Таблица 3

Динамика численности населения в муниципальных образованиях ЯНАО

Муниципальное образование	2012 г.	2017 г.	2022 г.	2017/2012 гг.	2022/2012 гг.	2022/2017 гг.
Городские округа						
Салехард	44 633	48 794	48 168	109,3(↑)	107,9(↑)	98,7(↓)
Губкинский	25 848	27 238	33 417	105,4(↑)	129,3(↑)	122,7(↑)
Лабытнанги	26 572	26 281	30 637	98,9(↓)	115,3(↑)	116,6(↑)
Муравленко	33 518	32 540	29 121	97,1(↓)	86,9(↓)	89,5(↓)
Новый Уренгой	112 192	113 254	107 122	100,9(↑)	95,5(↓)	94,6(↓)
Ноябрьск	109 236	106 879	100 233	97,8(↓)	91,8(↓)	93,8(↓)
Муниципальные округа						
Красноселькупский	5 953	5 931	5 795	99,6(↓)	97,3(↓)	97,7(↓)
Надымский	68 327	64 137	67 320	93,9(↓)	98,5(↓)	105,0(↑)
Приуральский	15 120	15 438	9 885	102,1(↑)	65,4(↓)	64,0(↓)
Пуровский	51 802	52 090	36 686	100,6(↑)	70,8(↓)	70,4(↓)
Тазовский	17 198	17 251	17 674	100,3(↑)	102,8(↑)	102,5(↑)
Шурьшкарский	9 807	9 524	9 107	97,1(↓)	92,9(↓)	95,6(↓)
Ямальский	16 352	16 692	16 079	102,1(↑)	98,3(↓)	96,3(↓)
Всего	536 558	536 049	511 244	99,9(↓)	95,3(↓)	95,9(↓)

Примечание. Составлено авторами по данным: [Ямало-Ненецкий автономный округ в цифрах: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2018. 222 с.; Ямало-Ненецкий автономный округ в цифрах: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2022.; Ямало-Ненецкий автономный округ в цифрах: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2024].

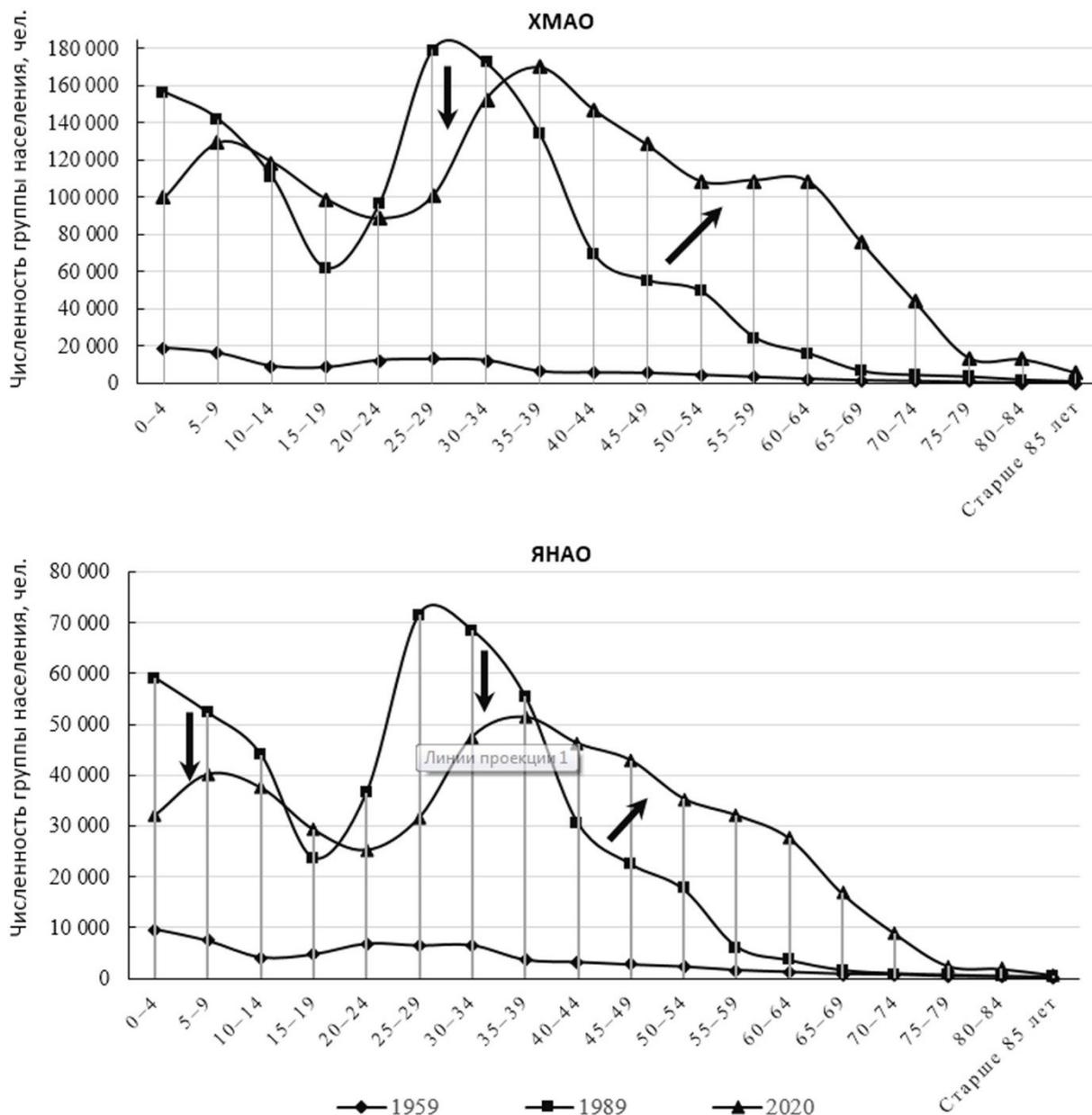
Таким образом, период бурного роста городов и притока населения, произошедший на первоначальном этапе освоения месторождений нефти и газа закончился в 1990-е гг., и рассматриваемые регионы вступили на новый этап инерционного развития. Он характеризуется стабилизацией и постепенным сокращением численности населения в муниципальных районах, а затем и в небольших городах, концентрацией населения в наиболее крупных перспективных городах — административных, образовательных и культурных центрах. Происходит смена ключевых факторов дальнейшего социально-экономического развития сырьевого региона, при этом важным на наш взгляд, является понимание, что их перспективы в целом зависят от выбора стратегии дальнейшего развития муниципалитетов и регионов.

Динамика возрастной структуры населения.

Как показывает анализ данных переписей населения, на начало освоения минеральных ресурсов в 1959 г. и в период максимальных объемов добычи в 1989

и 2020 гг. возрастная структура населения, с одной стороны, отражает динамику и формы освоения, с другой — условия жизни населения, приезжающего «на заработки» (рис. 2). Так, на территории ХМАО до начала промышленного освоения месторождений (1959 г.) на население в возрасте 0–19 лет приходилось 42,9 %, 20–39 лет — 35,8 %, 40 лет и старше — 21,3 %. В период максимальных объемов добычи вместе с ростом численности населения с 58,2 до 1283,4 тыс. чел. происходит снижение удельного веса численности населения в возрасте до 0–19 лет (36,7 %), резкий рост в возрасте 20–40 лет (45,3 %) и небольшое снижение удельного веса населения 40 лет и старше (18 %). В 2020 г. в период стабилизации и медленного сокращения объемов добычи происходит дальнейшее падение численности населения в младшем возрасте (до 20 лет) — 26,1 % (на 40 % к 1959 г.) и в возрасте 20–40 лет — 29,9 % (на 23 % к 1959 г.) и резкий рост возрастной группы старше 40 лет — до 44 % (в 2 раза больше, чем в 1959 г.).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Рис. 2. Динамика возрастной структуры населения ХМАО и ЯНАО. Составлено авторами по данным: [Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=66&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 16.07.2024); Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т. 2. Таблица 2. Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по полу и возрасту // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=68 (дата обращения: 01.07.2024); Итоги ВПН-2020. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 2. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 01.07.2024)]

Можно наблюдать аналогичные тенденции и в ЯНАО, где в 1959 г. на население в возрасте 0–19 лет приходилось 41,6,9 %, 20–39 лет — 37,5 % и на 40 лет и старше — 20,9 %. В период максимальных объёмов добычи вместе с ростом численности населения произошло снижение удельного веса численности населения в возрасте до 0–19 лет — 16,9 %,

резкий рост в возрасте 20–40 лет — 46,9 % и снижение удельного веса населения 40 лет и старше — 18 %. В 2020 г., в период стабилизации и медленного сокращения объёмов добычи, происходит дальнейшее падение численности населения в младшем возрасте до 20 лет — 27,3 % (на 34 % к 1959 г.) и в возрасте 20–40 лет — 30,6 % (на 34 % к 1959 г.) и резкий рост

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

возрастной группы старше 40 лет — 42,2 % (в 2 раза больше, чем в 1959 г.).

Таким образом, тенденции изменения возрастной структуры, по нашему мнению, можно объяснить: во-первых, сокращением рождаемости; во-вторых, сокращением объёмов добычи и потребности в кадрах; в-третьих, изменениями в структуре миграционных потоков, в частности, большая часть населения, приехавшая в 1970–1980-х гг., вопреки представлениям о миграции, осталась жить на Севере. Последнее привело к проявлению тенденции старения постоянного населения. Вместе с тем сократились

и темпы положительной миграции молодёжи, следствием чего её численность в возрасте 20–39 лет с 580 тыс. чел. в 1989 г. сократилась до 512 тыс. чел. к 2020 г. Указанные тенденции хорошо видны в динамике возрастных структур Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов (рис. 3). При этом деформированная в период активного освоения нефти и газа возрастная структура населения постепенно выравнивается за счёт снижения удельного веса населения младшего возраста и роста — старшего возраста.

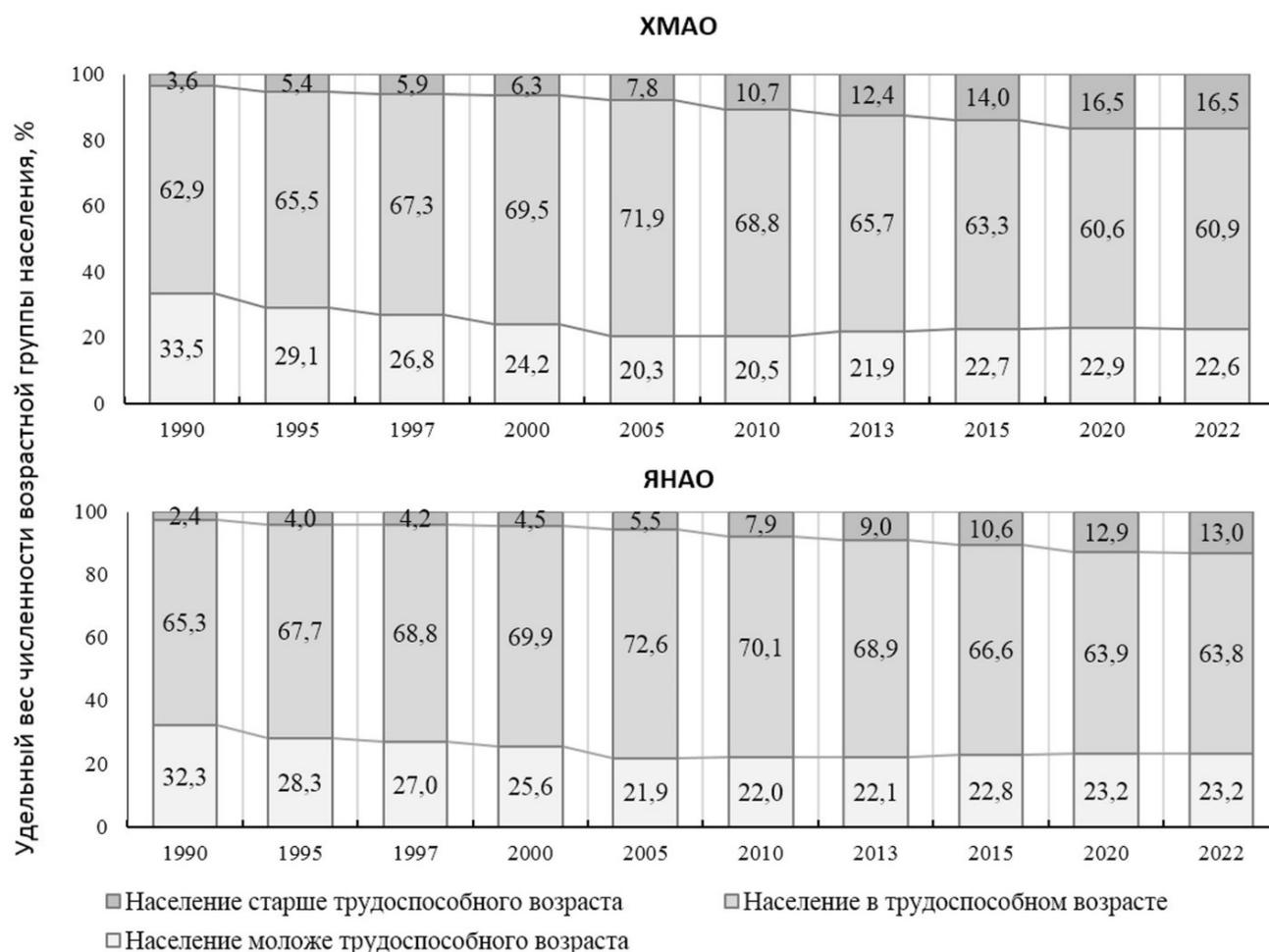

Рис. 3. Динамика возрастного состава населения ХМАО и ЯНАО за 1990–2022 гг.

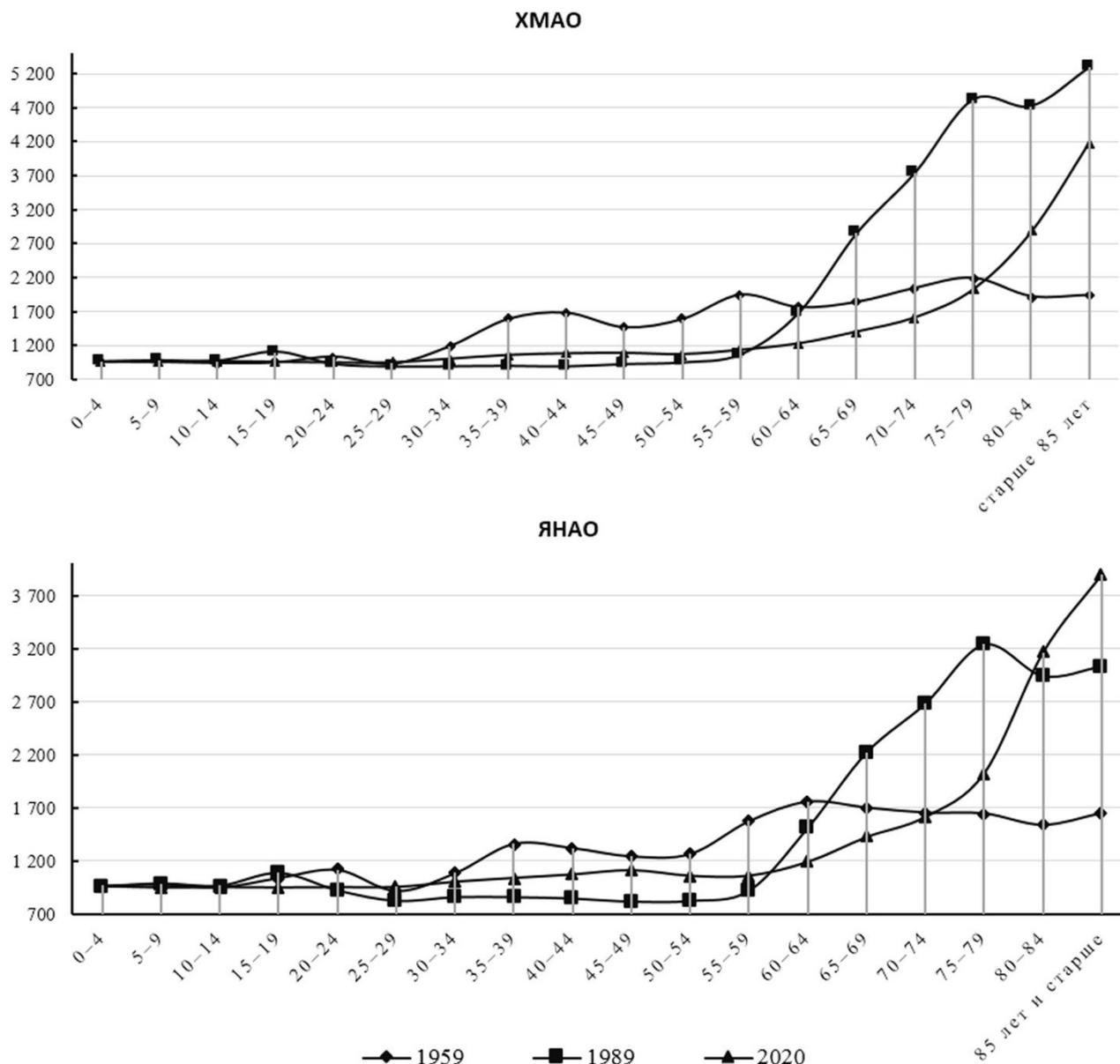
Составлено авторами по данным: [Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.07.2024)]

С целью анализа динамики возрастного состава населения был взят период с начала относительной стабилизации объёмов сырья – с 1990 г. На рис. 3 можно наблюдать общие для Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов тенденции: во-первых, относительно устойчивый удельный вес населения трудоспособного возраста; во-вторых,

пятикратный рост удельного веса населения старше трудоспособного возраста, при значительном снижении численности населения моложе трудоспособного возраста. Указанная динамика может негативно в последующем сказаться на обеспеченности регионов трудовыми ресурсами.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Рис. 4. Динамика показателя «число женщин на 1 тыс. мужчин» в ХМАО и ЯНАО. Составлено авторами по данным: [Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=66&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 16.07.2024); Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Т. 2. Таблица 2. Распределение населения союзных и автономных республик, автономных областей и округов, краев и областей по полу и возрасту // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=68 (дата обращения: 01.07.2024); Итоги ВПН-2020. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 2. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 01.07.2024)]

Динамика гендерной структуры населения. Смена демографических моделей проявилась и в динамике соотношения женщин и мужчин. Так, в целом показатель количества женщин на 1 тыс. мужчин в целом по Ханты-Мансийскому округу в 1959 г., по данным переписи, составлял 1131 чел., в 1989 г. — 951 чел., в 2020 г. — 1073 чел., а в Ямало-Ненецком — 1098, 909 и 1050 чел. соответственно.

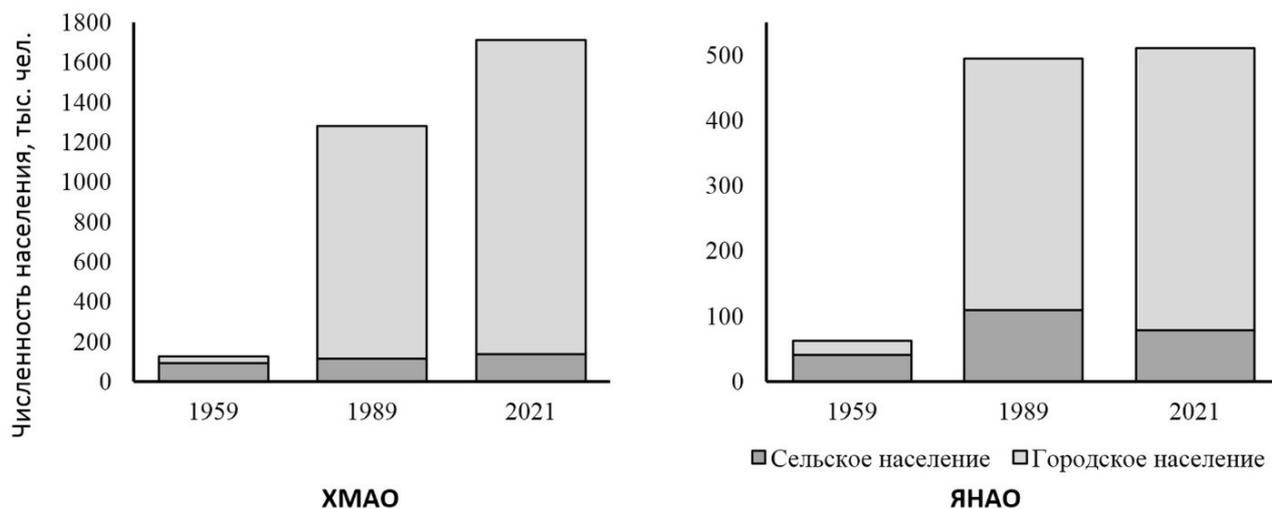
До начала активного освоения природных ресурсов региона на этой территории исторически сложилось соотношение мужского и женского населения: численность женщин в возрастных группах с 20-летнего возраста превышала мужчин до 50 лет в 1,2–1,5 раза, в старшем возрасте — в 2 раза и более (рис. 4).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

С миграцией в северные территории преимущественно мужского населения эта тенденция была нарушена. Так, по данным переписи в 1989 г., в возрастных группах до 55 лет численность мужского населения устойчиво превышала численность женщин на 10–12 %, что обуславливалось спецификой нефтегазовой отрасли, с одной стороны, и отставанием развития социальной сферы, где создавались рабочие места для женской части населения, с другой. При этом в возрастных группах старше

65 лет численность женщин превышала численность мужчин в 3–5 раз, что объясняется высокой заболеваемостью и смертностью, которые вызваны занятостью мужского населения преимущественно на работах с тяжёлыми условиями труда.

Со временем, по мере строительства объектов социальной инфраструктуры (расширяющих сферы трудоустройства женщин), в городах ХМАО и ЯНАО численность мужского и женского населения постепенно сбалансировалась до среднероссийских значений.

Рис. 5. Динамика численности городского и сельского населения в ХМАО и ЯНАО. Составлено авторами по данным: [Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php?reg=67&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 01.07.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по полу и возрасту // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=68 (дата обращения: 16.07.2024); Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.07.2024)]

Динамика городского и сельского населения.

С началом освоения месторождений нефти и газа на территории автономных округов из вахтовых посёлков появлялись молодые города с развивающейся инфраструктурой и население стремительно туда переселялось, что обусловило рост городского населения (рис. 5).

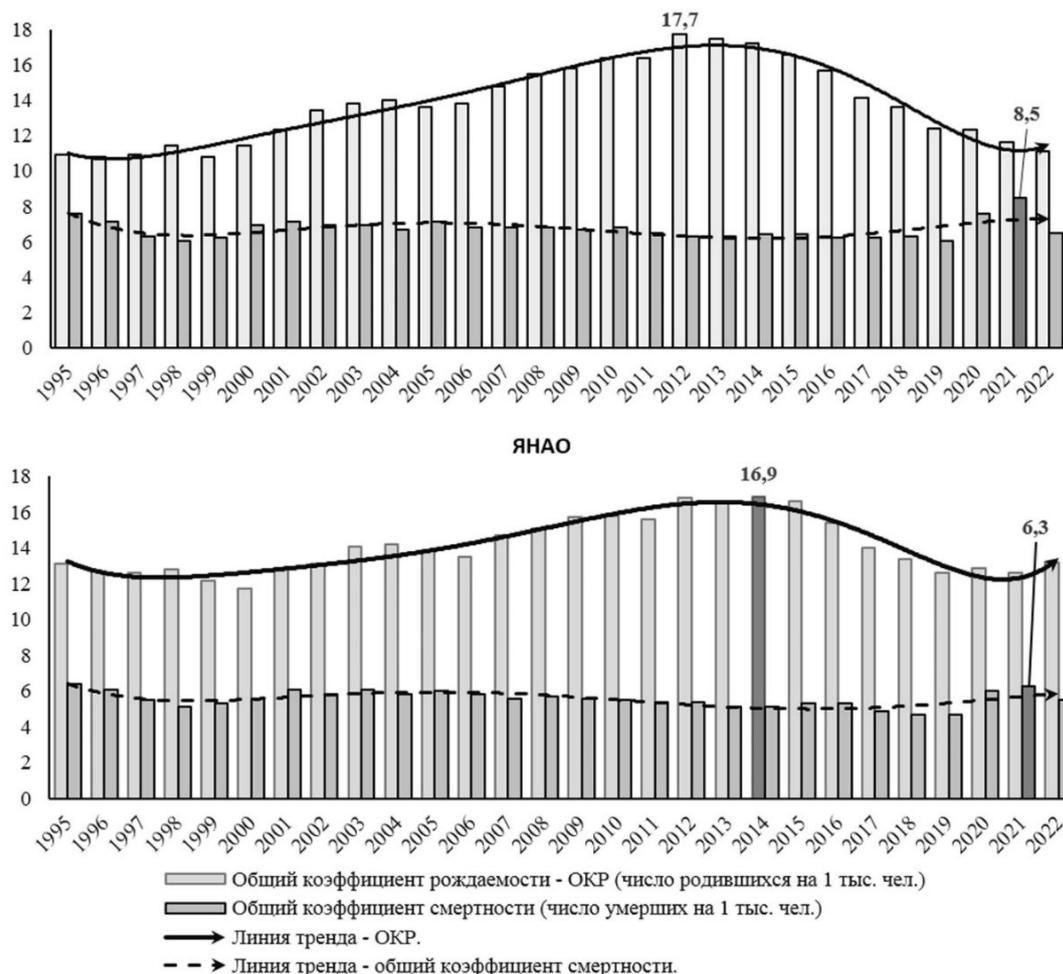
На 2022 г. крупными городами по численности населения в ХМАО являются Ханты-Мансийск, Нефтеюганск, Нижневартовск, Сургут и Когалым, в ЯНАО — Новый Уренгой и Ноябрьск, на территории которых находятся значимые части инфраструктуры: объекты здравоохранения, аэропорты, транспортные узлы, образовательные учреждения и культурные учреждения, торгово-развлекательные центры, спортивные комплексы. По данным переписей населения за 1959, 1989 и 2021 гг., увеличение численности населения на северных территориях Западной Сибири с начала активного освоения нефти

и газа происходило в основном за счёт городского населения. Если в 1959 г. его удельный вес в ХМАО составлял 73 %, а в ЯНАО — 65 %, то в 2021 г. 92 и 85 % соответственно. Динамика численности городского и сельского населения в округах представлена на рис. 5, при этом в ХМАО численность сельского населения за этот период выросла в 1,5 раза, а в ЯНАО — в 2 раза. Если в Ханты-Мансийском автономном округе численность сельского населения устойчиво растёт, то в Ямало-Ненецком с 1989 г. наметилась тенденция его сокращения.

Динамика смертности и рождаемости

в округах на протяжении всего анализируемого периода имеет противоположные тенденции, сохраняя положительные значения естественного прироста населения при наблюдающимся с 2020 г. сближении кривых смертности и рождаемости в обоих округах (рис. 6).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

Рис. 6. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности в ХМАО и ЯНАО. Составлено авторами по данным: [Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.07.2024)]

Соотношение естественного прироста населения и миграции было проанализировано с начала 2000-х гг. Здесь следует отметить, что динамика естественного прироста на территории севера Западной Сибири всегда имела положительные значения, в то время как миграционное сальдо характеризовалось постоянными колебаниями в области как положительных, так и отрицательных значений (рис. 7).

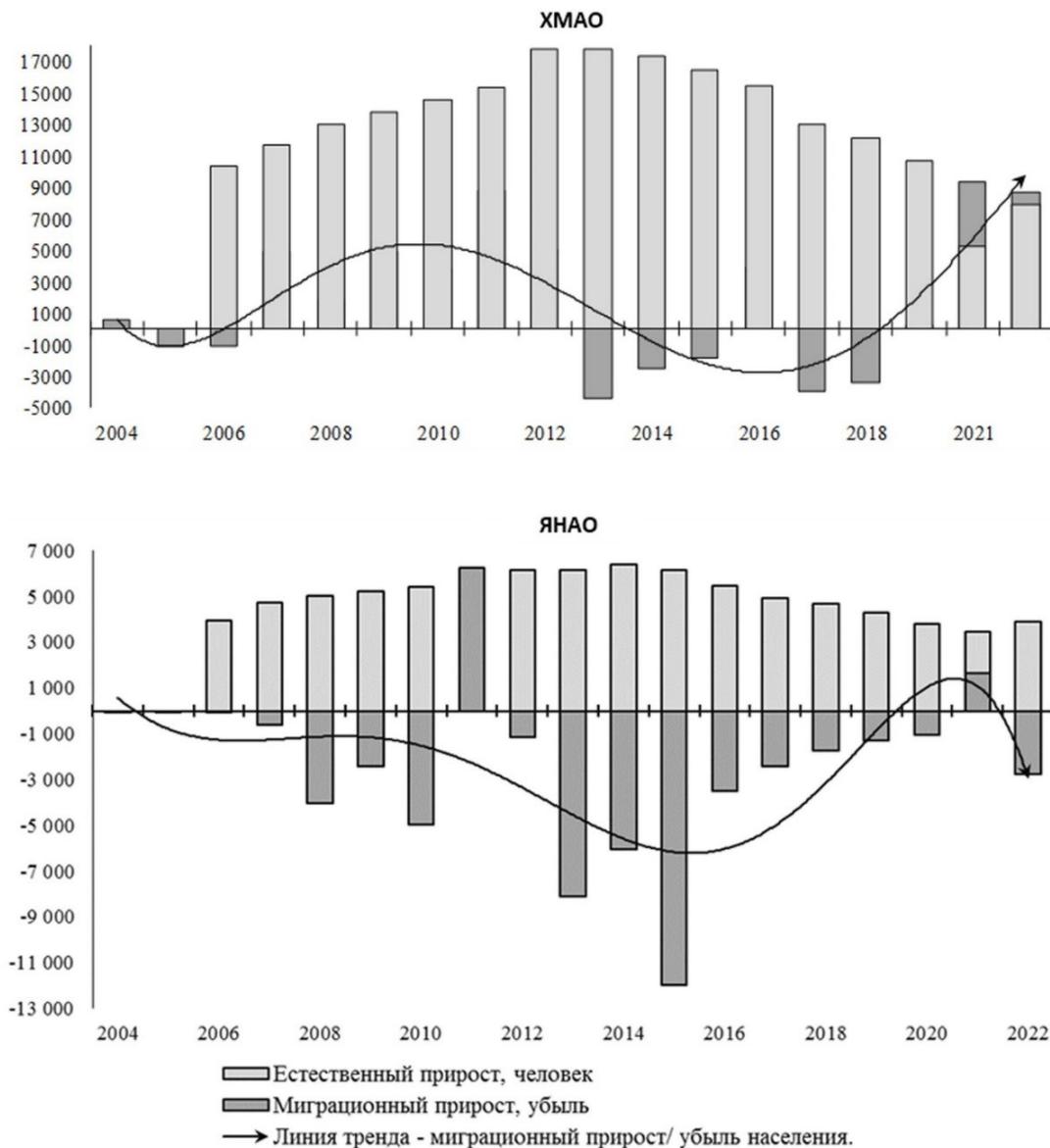
Так, в период интенсивного освоения региона ключевую роль играла миграция, а в последующий период стабилизации происходит возрастание роли естественного прироста населения, значения которого устойчиво до 2020 г. превышали значения миграционного прироста и компенсировали отток населения. Основные причины оттока населения — образовательная миграция, поиск работы в регионах с более благоприятными климатическими условиями, выезд за пределы региона после завершения трудовой деятельности.

В качестве общих тенденций можно отметить следующие. Во-первых, согласно последней переписи населения 2021 г., на территории присутствуют лица более 80 национальностей, около 70 % которых составляют русские, коренное население, украинцы, татары, башкиры и белорусы. Во-вторых, в национальной структуре самую большую долю составляет русское население (ХМАО — 52 %, ЯНАО — 50 %). В-третьих, с начала освоения доля коренного населения значительно сократилась почти в 10 раз — за счёт общего притока населения, при этом их численность выросла. В-четвёртых, с момента стабилизации добычи происходит постепенное снижение доли русских, татар, белорусов, украинцев, которые постепенно замещаются мигрантами из Средней Азии, доля присутствия которых выросла в несколько раз. В ЯНАО рост удельного веса численности азербайджанцев по отношению к общей численности населения был зафиксирован в переписях 1979 г. — 0,19 %, 1989 г. — 0,69 %, 2002 г. — 1,65 %, 2010 г. —

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

1,78 %. Сокращение удельного веса численности русского населения зафиксировано в переписях 2002 г. — 58,9 % и 2021 г. — 49,6 %; в ХМАО рост удельного веса численности таджиков установлен в переписях 1989 г. — 0,05 %, 2002 г. — 0,4 %, 2010 г. — 0,6 %,

2021 г. — 1,3 %, а также азербайджанцев — 1 и 1,8 % в переписях 1989 и 2002 гг. соответственно². Сокращение удельного веса численности русского населения³ зафиксировано в переписях 1989 г. — 66,3 %, 2002 г. — 66,1 %, 2010 г. — 63,6 %, 2021 г. — 51,9 %.

Рис. 7. Сальдо миграции и естественного прироста населения на территориях ХМАО и ЯНАО.

Составлено авторами по данным: [Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.07.2024)]

² По данным переписей: [Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России по полу и возрасту // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php (дата обращения: 23.07.2024); Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 23.07.2024); Всероссийская перепись населения 2002 года. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>

(дата обращения: 23.07.2024); Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 23.07.2024); Всероссийская перепись населения 2020 года. Итоги ВПН-2020. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladieni_e_yazykami (дата обращения: 23.07.2024)].

³ Там же.

Заключение

В ходе исследования выявлена общая демографическая тенденция Ханты-Мансийского — Югры и Ямало-Ненецкого автономных округов: динамика численности населения после 1990-х гг. не связана с сокращением объемов добычи нефти и газа. Для каждого региона выявлены особенные демографические тенденции. Для Ханты-Мансийского автономного округа — Югры характерен постепенный рост численности населения до 2022 г. благодаря миграционному и естественному приросту. Для населения молодые города до начала 2000-х г. были

привлекательны благодаря наличию необходимых условий для жизни, развитию других секторов экономики. В то же время Ямало-Ненецкий автономный округ характеризуется преимущественной убылью населения (естественной и миграционной).

Для сохранения и улучшения демографической ситуации регионам необходимо развивать альтернативные сырьевому сектору экономики с привлечением трудовых ресурсов на условиях постоянного проживания и с получением необходимых условий для жизни.

Список источников

1. О решении демографических проблем в Ямало-ненецком автономном округе / С. И. Шевченко [и др.] // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 6 (124). С. 3–36.
2. Gertrude S. “To you, to us, to oil and gas” — The symbolic and socio-economic attachment of the workforce to oil, gas and its spaces of ex-traction in the Yamal-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Districts in Russia // *Fennia*. 2015. Vol. 193 (1). P. 83–98. DOI:10.11143/45209.
3. Loginov V. G., Ignatyeva M. N., Naumov I. V. Reindeer husbandry as a basic sector of the traditional economy of indigenous ethnic groups: Present and future // *Regional Science Policy & Practice*. 2022. Vol. 14. P. 187–203. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12370>.
4. Yakovleva N. Oil pipeline construction in Eastern Siberia: Implications for indigenous people // *Geoforum*. 2011. Vol. 42. P. 708–719. DOI:10.1016/j.geoforum.2011.05.005.
5. Aksyanova G. A. Ethnic demography of Western Siberia at the end of the 20th century // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2011. Vol. 39. P. 128–142. DOI:10.1016/j.aee.2011.08.013.
6. Татаркин А. И., Павлов Б. С. Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. М.: Экономика, 2007. 272 с.
7. Bezrukov L. A. Siberia in the post-Soviet stage: Transformation of territorial structure of economic and settlement system // *Regional Science Policy & Practice*. 2022. Vol. 14. P. 7–27. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12290>.
8. Сукнёва С. А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 288 с.
9. Transport Infrastructure for the Sustainable Development of Rural Territories in Siberia / V. V. Aleschenko [et al.] // *Transportation Research Procedia*. 2023. Vol. 68. P. 750–754. DOI:10.1016/j.trpro.2023.02.103.
10. Прохоров Б. Б. Индустриальное освоение ХМАО — Югра в медико-демографическом аспекте // Региональные исследования. 2007. № 4 (14). С. 25–41.
11. Солодовников А. Ю., Солодовникова З. А. Демографические показатели и показатели здоровья населения Ямало-Ненецкого автономного округа в начале 3-го тысячелетия // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2019. № 3 (104). С. 52–59. DOI:10.26110/ARCTIC.2019.104.3.009.
12. Казанцев Ю. В. Атлас «Экология, природные ресурсы и социально-демографическое развитие ХМАО — Югры» — обобщающая региональная информационная система // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 1–6. С. 1334–1337.
13. Артюхова И. Д., Лысенко А. А. Анализ состояния демографической ситуации и оценки развития трудовых ресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Тюменского нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». 2005. № 3. С. 58–68.
14. Oparin D. A. Locals and immigrants on the Yamal Peninsula. Social boundaries and variations in migratory experience // *Asian Ethnicity*. 2017. Vol. 19 (2). P. 251–269. DOI:10.1080/14631369.2017.1386543.
15. Тей Д. О., Татьянkin В. М., Татьянkin В. М. Исследование рынка труда и демографии в ХМАО — Югре // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 10 (84). С. 69–79.
16. Дмитриев А. В. Проблема неконтролируемой миграции // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2008. № 4. С. 57–58.
17. Руднева Л. Н., Лысенко А. А. Прогнозирование демографических показателей и спроса на рабочую силу регионов в условиях инвестиционной активности (на примере ЯНАО) // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 1. С. 55–58.
18. Шульгин О. В., Кутышкин А. В., Данилова С. В. Исследование демографических процессов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 6 (140). С. 59–66. DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-59-66.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

19. Шакирова Л. С. Реализация федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» в рамках национального проекта «Демография» как фактор устойчивого развития региона (на примере ХМАО — Югры) // Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий: материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 15 декабря 2023 г.: в 2 т. Тюмень: Тюмен. индустриальный ун-т, 2024. С. 157–161.
20. Характеристика демографических процессов на примере Ханты-Мансийского автономного округа / А. Л. Санников [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 1 (139). DOI:10.23670/IRJ.2024.139.30.
21. Пивоваров Ю. Л. Альтернативная концепция макрорегионального развития России: сжатие интенсивно используемого пространства // Мир России. Социология. Этнология. 1996. Т. 5, № 2. С. 63–74.
22. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Россия между двумя столицами: специфика территориальных сдвигов // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 31–43.

References

1. Shevchenko S. I., Popov N. D., Titovskij L. A., Dmitrieva E. G. O reshenii demograficheskikh problem v Yamalo-nenetskom avtonomnom okruge [On solving demographic problems in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population of Russian regions], 2008, no. 6 (124), pp. 3–36. (In Russ.)
2. Gertrude S. “To you, to us, to oil and gas” — The symbolic and socio-economic attachment of the workforce to oil, gas and its spaces of ex-traction in the Yamal-Nenets and Khanty-Mansi Autonomous Districts in Russia. *Fennia*, 2015, Vol. 193 (1), pp. 83–98. DOI:10.11143/45209.
3. Loginov V. G., Ignatyeva M. N., Naumov I. V. Reindeer husbandry as a basic sector of the traditional economy of indigenous ethnic groups: Present and future. *Regional Science Policy & Practice*, 2022, Vol. 14, pp. 187–203. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12370>.
4. Yakovleva N. Oil pipeline construction in Eastern Siberia: Implications for indigenous people. *Geoforum*, 2011, Vol. 42, pp. 708–719. DOI:10.1016/j.geoforum.2011.05.005.
5. Aksyanova G. A. Ethnic demography of Western Siberia at the end of the 20th century. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2011, Vol. 39, pp. 128–142. DOI:10.1016/j.aeae.2011.08.013.
6. Tatarkin A. I., Pavlov B. S. *Sotsial'no-ekonomicheskie otsenki i zhiznennye plany naseleniya v usloviyakh promyshlennogo osvoeniya severnykh territorii Rossii* [Socio-economic assessments and life plans of the population in the conditions of industrial development of the northern territories of Russia]. Moscow, Ekonomika, 2007, 272 p.
7. Bezrukov L. A. Siberia in the post-Soviet stage: Transformation of territorial structure of economic and settlement system. *Regional Science Policy & Practice*, 2022, Vol. 14, pp. 7–27. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12290>.
8. Sukneva S. A. *Demograficheskii potentsial razvitiya naseleniya severnogo regiona* [Demographic potential of population development in the northern region]. Novosibirsk, Nauka, 2010, 288 p.
9. Aleschenko V. V., Aleschenko O. A., Petrov Yu. V., Rudoy E. V. Transport Infrastructure for the Sustainable Development of Rural Territories in Siberia. *Transportation Research Procedia*, 2023, Vol. 68, pp. 750–754. DOI:10.1016/j.trpro.2023.02.103.
10. Prokhorov B. B. Industrial'noe osvoenie HMAO — Jugra v mediko-demograficheskom aspekte [Industrial development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra in the medical and demographic aspect]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional research], 2007, no. 4(14), pp. 25–41. (In Russ.)
11. Solodovnikov A. Yu., Solodovnikova Z. A. Demograficheskie pokazateli i pokazateli zdorov'ya naseleniya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga v nachale 3-go tysyacheletiya [Demographic and health indicators of the population of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug at the beginning of the 3rd millennium]. *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug], 2019, no. 3 (104), pp. 52–59. (In Russ.). DOI:10.26110/ARCTIC.2019.104.3.009.
12. Kazantsev Yu. V. Atlas “Ekologiya, prirodnye resursy i sotsial'no-demograficheskoe razvitie KhMAO — Jugry” — obobshchayushchaya regional'naya informatsionnaya sistema [Atlas “Ecology, natural resources and socio-demographic development of Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra” — generalizing regional information system]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2011, Vol. 13, no. 1–6, pp. 1334–1337. (In Russ.).
13. Artyukhova I. D., Lysenko A. A. Analiz sostoyaniya demograficheskoi situatsii i otsenki razvitiya trudovykh resursov Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Analysis of the demographic situation and assessment of workforce development in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. *Vestnik Tyumenskogo neftegazovogo universiteta “Regional'nye sotsial'nye protsessy”* [Bulletin of Tyumen Oil and Gas University “Regional Social Processes”], 2005, no. 3, pp. 58–68. (In Russ.).
14. Oparin D. A. Locals and immigrants on the Yamal Peninsula. Social boundaries and variations in migratory experience. *Asian Ethnicity*, 2017, Vol. 19 (2), pp. 251–269. DOI:10.1080/14631369.2017.1386543.

15. Tei D. O., Tat'yankin V. M., Tat'yankin V. M. Issledovanie rynka truda i demografii v KhMAO-Jugre [Research of the labor market and demography in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2017, no. 10 (84), pp. 69–79. (In Russ.).
16. Dmitriev A. V. Problema nekontroliruemoi migratsii [The problem of uncontrolled migration]. *Izvestiya vuzov. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [Proceedings of higher educational institutions "Sociology. Economy. Politics"], 2008, no. 4, pp. 57–58. (In Russ.)
17. Rudneva L. N., Lysenko A. A. Prognozirovaniye demograficheskikh pokazatelei i sprosa na rabochuyu silu regionov v usloviyakh investitsionnoi aktivnosti (na primere YaNAO) [Forecasting demographic indicators and demand for labor in regions in terms of investment activity (using the example of the Yamalo-Nenets Autonomous District)]. *Izvestiya vuzov. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [Proceedings of higher educational institutions "Sociology. Economy. Politics"], 2009, no. 1, pp. 55–58. (In Russ.).
18. Shulgin O. V., Kutyshkin A. V., Danilova S. V. Issledovanie demograficheskikh protsessov Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga — Jugry [Study of demographic processes of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation], 2022, no. 6 (140), pp. 59–66. (In Russ.). DOI:10.26726/1812-7096-2022-6-59-66.
19. Shakirova L. S. Realizatsiya federal'nogo proekta "Ukrepleniye obshchestvennogo zdorov'ya" v ramkakh natsional'nogo proekta "Demografiya" kak faktor ustoichivogo razvitiya regiona (na primere KhMAO — Yugry) [Implementation of the Federal Project "Improving Public Health" within the framework of the national project "Demography" as a factor of sustainable development of the region (A case study of KhMAO-Yugra)]. *Aktual'nye voprosy ustoichivogo razvitiya regionov, otraslei, predpriyatii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Topical issues of sustainable development of regions, industries, enterprises: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Tyumen', Tyumenskii industrial'nyi universitet, 2024, pp. 157–161. (In Russ.).
20. Sannikov A. L., Pishchukhin A. K., Tarasova T. A., Kalinin A. G. Kharakteristika demograficheskikh protsessov na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga [Characteristics of demographic processes on the example of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 2024, no. 1 (139). (In Russ.). DOI:10.23670/IRJ.2024.139.30.
21. Pivovarov Y. L. Al'ternativnaya kontseptsiya makroregional'nogo razvitiya Rossii: szhatie intensivno ispol'zuemogo prostranstva [An alternative concept of macro-regional development in Russia: Compression of intensively used space]. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [The world of Russia. Sociology. Ethnology], 1996, Vol. 5, no. 2, pp. 63–74. (In Russ.).
22. Nefedova T. G., Treivish A. I. Rossiya mezhdru dvumya stolitsami: spetsifika territorial'nykh sdvigov [Russia between two capitals: The specifics of territorial shifts]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], 2013, Vol. 4 (42), pp. 31–43. (In Russ.).

Об авторах:

А. Г. Шеломенцев — докт. экон. наук, профессор;
 В. М. Куриков — докт. экон. наук, профессор;
 К. С. Гончарова — канд. экон. наук, научный сотрудник;
 А. В. Истратий — аспирант.

About the authors:

A. G. Shelomentsev — DSc (Economics), Professor;
 V. M. Kurikov — DSc (Economics), Professor;
 K. S. Goncharova — PhD (Economics), Researcher;
 A. V. Istratii — Postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 16 июля 2024 года.

Статья принята к публикации 25 сентября 2024 года.

The article was submitted on July 16, 2024.

Accepted for publication on September 25, 2024.